

ОН БЫЛ СОВЕСТЬЮ КАЗАХСКОГО НАРОДА

Сердце обливается кровью, а глаза – слезами. Горькая весть мгновенно облетела нашу Родину: ушел из жизни Мурат Мухтарович Ауэзов – крупнейший казахский мыслитель, просветитель и гуманист. Я потерял старшего брата, друга и учителя, которого очень любил. Сын гениального Мухтара Омархановича, он всю жизнь являлся достойным наследником классика мировой литературы. К каждому печатному или устному слову

Мурата Мухтаровича прислушивались сотни тысяч наших соотечественников, друзья Казахстана за рубежом. Еще с советских времен Мурата Ауэзова называли «совестью казахского народа». Многие годы мы общались. Он нередко мне говорил: «Мы с тобой одной породы». Я очень дорожил этими словами. Мурат Мухтарович приезжал ко мне в гости в мой Фабричный, мы часто звонили друг другу, часами разговаривали. Последнее сообщение по телефону он мне прислал 14 июня ночью в 00 часов 52 минуты. А через восемь часов он ушел, ушел навсегда... Мне еще придется осмыслить его роль в моей жизни, написать воспоминания. Мы должны понять, что потеряли человека планетарного масштаба, уровня Мухтара Ауэзова и Чингиза Айтматова. Эта большая трагедия для всего Казахстана: начинается новый этап в культурной жизни нашей страны. К сожалению, уже без Мурата Ауэзова. Писать о человеке, которого хорошо знал, любил, чье творчество знакомо с юности, оказывается, очень сложно. Но я всё-таки рискнул взять перо и поделиться своими мыслями об этом неординарном казахском мыслителе, просветителе и гуманисте.

Вспоминаю свои школьные годы. Наверное, я учился в шестом классе, была зима. Моя покойная старшая сестра Сакина ночью, у горячей печи, читала мне вслух эпопею Мухтара Ауэзова «Путь Абая». Так я впервые познакомился с этим необыкновенным романом. Вскоре сам прочитал эту книгу, да и все другие произведения казахского классика. Уже тогда у меня на всю жизнь появился «мой Ауэзов».

Годы шли, и уже в студенческие годы стал следить за общественной деятельностью, знакомиться с творчеством сына классика казахской литературы – Мурата Мухтаровича Ауэзова. Конечно, я был рад и горд, что Мурат Ауэзов достойный сын своего великого отца. Старался не пропускать каждое печатное или устное его слово.

Мое знакомство с мудрецом произошло в 2014 году в перерыве на одной из презентаций в Национальной библиотеке РК в Алматы. В тот год, после экспедиций на историческую Родину уйгуров в 2012 и 2014 годах, где я принимал

участие, увидели свет мои книги «Моя Кашгария» и «Путешествие по Алтышару». В библиотеке было шумно, много народа, казалось, что люди не слушают друг друга, а я, набравшись смелости, подошел к Мурату ага, представился и подарил ему свои книги. Тогда ему дарили книги не только я, но и другие участники встречи. «Найдет ли он время прочитать мои книги?», – думал я. Вскоре в одном из своих интервью Мурат Ауэзов тепло отозвался о них.

Когда я думаю о Мурате Мухтаровиче, он для меня – гражданин мира, сын большого тюркского мира и, в первую очередь, казахского народа. Давайте полистаем страницы из биографии и поищем, откуда корни, истоки этой уникальной личности.

Он – сын гениального казахского писателя Мухтара Ауэзова и Фатимы Габитовой, родился 1 января 1943 года в селе Мерке Жамбылской области, где его мама находилась в ссылке. О феномене Мухтара Ауэзова сказано немало. Для меня наш классик – это гений, выросший на поэзии Абая, других казахских поэтов и воспитанный лучшими образцами русской и мировой литературы. Взгляды, судьбы его родителей сыграли огромную роль в формировании Мурата Ауэзова как личности. Его любовь к матери безгранична. С раннего детства он вырос, слушая рассказы мамы о великих сынах казахской земли. Фатима Габитова была татаркой, но великолепно владела казахской речью. Она знала наизусть многие стихи Абая, Габдуллы Тукая, записанных тогда Магжана Жумабаева и Ильяса Джансугурова, отца своих старших детей. Ауэзов всегда подчеркивал, что его сын Мурат должен расти в лоне родного языка. Мурат Мухтарович с улыбкой вспоминал, что у Фатимы Габитовой была любимая тетя Хуппижамал апай, которая всю жизнь посвятила детям своей племянницы. Прекрасная кулинарка, она строго следовала просьбе Мухтара Омархановича. Маленький Мурат, как и все дети, любил вкусненько поесть, но попросить об этом нужно было только на казахском языке, иначе Хуппижамал апа просто не слышала. Сыграло роль в его личностном формировании и то, что он родился в глубинке, в селе Мерке, где «жена врага народа» Фатима Габитова находилась в ссылке (не отсюда ли инакомыслие Мурата Мухтаровича?).

В 1949 году, когда маленькому Мурату было шесть лет, Мухтар Омарханович уже в Алма-Ате отвел сына в первый класс казахской школы. Родители были убеждены, что сын должен учиться на родном языке. В этой школе учились дети из аулов, которые в основном жили в интернате. Мальчик вновь оказался в мире, где говорили только на казахском языке. Общение, дружба с сельскими детьми также оказали влияние на формирование будущей личности. Конечно, общение с аульскими ребятами помогло ему глубже узнать не только язык, но и быт, психологию соплеменников. В эти годы Мурат по совету отца уже читал, сидя рядом с мамой, вслух эпопею «Путь Абая». Известно, что качество преподавания в казахских классах тогда было намного ниже, чем в русских, поэтому родители были вынуждены в четвертом классе перевести Мурата в русскую школу, но знание родного языка, бесконечная любовь к нему остались навсегда.

Вспомним, что Мухтар Омарханович был выпускником филологического факультета Ленинградского университета, он великолепно знал русский язык. Отец строго следил, чтобы сын хорошо владел не только родным, но и русским языком. В школьные годы Мурат очень много читает: он погружается в мир казахской, русской и европейской классической литературы.

Когда наш герой учился в десятом классе, отец привез его и Ернара, младшего брата Мурата, в Москву, чтобы они познакомились с этим городом. Уже

стоял вопрос, в каком вузе будет учиться Мурат. В те годы в моде была химия, много говорили о «всемирной химической революции». Отец советовал поступить на химфак МГУ, но сын, побывав на различных факультетах университета, решил стать востоковедом, ведь ему были ближе литература и язык. Мухтар Омарханович поддержал замыслы сына. В тот год при МГУ был открыт Институт восточных языков. Юноша колебался, на какое отделение поступать: арабское или китайское. Сдал документы на китайское отделение, так как в школе изучал немецкий язык, а на арабское поступали выпускники школ со знанием английского языка. Отец и здесь поддержал выбор сына: Мухтар Омарханович считал, что многие документы по истории казахского народа находятся в Китае, написаны на китайском языке, и их надо изучать. Так Мурат Ауэзов выбрал свою профессию и стал китаеведом.

В студенческие годы Мурат Ауэзов погружается в таинственный мир китайской культуры: он изучает язык, литературу, историю, философию и религии этого народа. Конечно, он интересуется судьбой родного казахского и братского уйгурского народа в Китае.

Конец 1950-х – начало 1960-х годов были сложным временем в истории государства. Никита Хрущев тогда на весь мир заявил, что к 1980 году в СССР построят коммунизм, появится новая общность людей – советский народ, где граждане будут говорить на одном языке – русском. Конечно, молодое горячее сердце студента Мурата не могло принять это: он ни за что не смирился бы, если бы его родной казахский язык исчез. По всему Казахстану в те годы стали закрывать школы с казахским языком обучения и переводить документацию на русский язык, преподавание в вузах и техникумах велось только на этом языке. Закрывались и мечети, вновь стали преследовать верующих, в первую очередь имамов, в стране процветал воинствующий атеизм (мне, сыну имама, это хорошо известно). Видя всё это, Мурат Ауэзов создал среди казахских студентов, обучающихся в вузах Москвы и Ленинграда, культурно-просветительское общество «Жас тұлпар», выступающее против ассимиляции казахского народа, за развитие национального самосознания. Между собой молодые люди говорили только на родном языке. Но вместе с тем жастулпаровцы считали, что народам нельзя жить, замкнувшись в узкоэтнических или племенных рамках, а родной язык – это мост, который связывает тебя с другими культурами. Есть язык – есть народ, нет языка – нет народа. Юные патриоты встречались с молодыми людьми многих областей республики и Омской области России. Их взгляды были близки к идеям алашардынцев: это не могли не заметить только слепые. Разумеется, многие идеи движения противоречили официальной советской идеологии.

Самым страшным периодом в истории казахского народа был голод начала 1930-х годов. В результате голодомора каждый третий казах погиб. В советской историографии запрещалось говорить о нем. Мурат Ауэзов еще с детства из уст родителей знал об этой роковой странице в судьбе родного народа. В 1975 году на пленуме Союза писателей Казахстана гуманист открыто выступил, чтобы голодомор был освещен в национальной словесности. Это был мужественный поступок.

Взгляды членов молодежного движения «Жас тұлпар» стали известны многим, они оказали огромное влияние на казахстанских «шестидесятников», большая часть из них была в первых рядах сторонников демократических преобразований и строителей независимого Казахстана.

Когда я листаю страницы трудовой биографии Мурата Мухтаровича, то поражаюсь разнообразию его профессиональных интересов. Не хочу пере-

числять все места работы, но всё-таки стоит остановиться на некоторых фрагментах. Окончив вуз, он являлся стажером-исследователем в Институте народов Азии и Африки АН СССР. Затем Мурат ага возвращается на родину и занимается научной деятельностью в Институте философии и права АН КазССР. Зная свободомыслие М. Ауэзова, власти запретили ему работать со студентами вузов. С 1982 по 1988 годы трудится главным редактором и художественным руководителем киностудии «Казахфильм». Этот период в истории казахского кино называют «золотым веком». В эти годы вышло немало прекрасных лент художественного и документального кино.

С конца 1980-х годов Мурат Ауэзов начинает заниматься активной политической деятельностью. Вот тогда многие наши соотечественники увидели этого высокообразованного, обаятельного и принципиального человека, в совершенстве владеющего родным и русским языками, на экранах телевизоров, познакомилась с его публикациями или интервью с ним в газетах и журналах. Мурат Ауэзов стал известен всей стране. Я, тогда совсем молодой человек, поверил ему, не пропускал его материалы или материалы о нем в СМИ. Еще в юности Мурат Мухтарович увидел экологическую катастрофу на родине отца и великого Абая, где проводились ядерные испытания, поэтому он стал вице-президентом международного антиядерного движения «Невада – Семипалатинск». Мурата Ауэзова избирают депутатом Верховного Совета КазССР. Он был одним из тех народных избранников, которые принимали в декабре 1991 года Декларацию о независимости РК. В 1991–1992 годах он возглавляет один из ключевых комитетов Верховного Совета Республики Казахстан по внешним отношениям и межпарламентским связям.

Мурат Мухтарович вошел в историю как первый Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Китайской Народной Республике. На этой должности он работал с 1992 по 1995 годы. Он очень много сделал для укрепления дружеских отношений между двумя государствами. Широко образованный, интеллигентный дипломат, прекрасно знающий историю и культуру Поднебесной, владеющий китайским языком, он достойно представлял интересы нашей страны. Конечно, здесь пригодились его знания, полученные в Институте восточных языков при МГУ. Мурат Ауэзов тщательно изучал проблемы казахов и уйгуров в СУАР. Прекрасный ведущий, оратор, харизматичный Мурат ага многим запомнился, когда был художественным руководителем телерадиокомпании «Мир» в Казахстане. Думаю, что нельзя не вспомнить и его деятельность на посту директора Национальной библиотеки РК в Алматы. Именно тогда укрепилась связь нашей библиотеки с ведущими книгохранилищами мира. Я часто бываю в этой библиотеке, несколько раз проходили здесь презентации моих книг, многие сотрудники считают себя учениками Мурата Мухтаровича и гордятся этим.

Конечно, всю жизнь Мурат ага вновь и вновь обращался к творчеству своего отца: был ведущим научным сотрудником Дома-музея Мухтара Ауэзова, позже являлся президентом Международного фонда имени выдающегося казахского классика.

А теперь, дорогие друзья, вернемся к моим впечатлениям о Мурате Ауэзове. При встречах на различных торжествах или культурных мероприятиях в южной столице, после того, как он познакомился с моей книгой «Путешествие по Алтышару», мы обычно тепло приветствовали друг друга. В этот период я познакомился в Астане с известным бизнесменом, руководителем телеканала «ТУРАН ТВ» Романом Ботабековым. Роман не только предприниматель, но и очень творческий человек, путешественник, спортсмен, пре-

красный телеведущий. Роман с большим трепетом, уважением относился Мурату Мухтаровичу, несколько раз брал у него интервью для «ТУРАН ТВ».

Ботабеков многие годы занимается популяризацией имени выдающегося сына казахского народа Динмухамеда Ахмедовича Конаева. В декабре 2021 года мой друг пригласил меня на открытие памятника Д. А. Конаеву в селе Шарын (Чарын) Уйгурского района. Главным гостем в этой поездке был Мурат ага: вот здесь я впервые наслаждался долгим общением с ним. Мурат Мухтарович с большим уважением относился к Динмухамеду Ахмедовичу Конаеву. Меня поразила скромность мастера: обладая большим жизненным опытом, он никогда не говорил о себе, больше ненавязчиво рассказывал о тех событиях, свидетелем которых был. У него был еще один дар, к сожалению, редкий среди творческих людей: чуткий, внимательный, он умел слушать и слышать других. Много добрых слов сказал он о Д. А. Конаеве, был бесконечно рад, что именно ему открыли памятник в Шарыне. Здесь хочу отметить принципиальность и последовательность моего героя: всегда и во все времена Мурат ага был искренним поклонником бывшего руководителя Советского Казахстана, рассказывал о его заслугах перед нашим народом.

Весной 2022 года мне посчастливилось принимать у себя дома Мурата Мухтаровича. Вместе с ним у меня гостили Роман Ботабеков и Калдыгуль Жаныбаева. Никогда не забуду часы общения с ним. Поверьте, это большое удовольствие. Его можно слушать бесконечно. Он многому учил, но учил ненавязчиво. Энциклопедист, владел английским языком, идеально знал античность и Запад, но любил Восток. Мы говорили в тот день на разные темы, но у меня в памяти остались его рассказы о Кашгаре и Турфане. Мастер профессионально знал историю уйгуров и этих древних городов, восхищается карезами, творениями древних турфанцев, часами мог рассказывать о Махмуде Кашгари или Юсупе Хас Хаджипе, любил и восхищался национальным уйгурским искусством, особенно 12 мукамами. Думаю, что в истории казахского народа Мурат Мухтарович является продолжателем традиций Чокана Чингизовича Валиханова, который также бывал в Кашгарии, написал об этом и восхищался уйгурским искусством.

Мурат Мухтарович подчеркивает, что уйгуры – родные и близкие для него люди. Он мне рассказывал: «Исмаилжан, судьба мне подарила знакомство с гениальной уйгурской танцовщицей Айтуллой. В 1965 году, когда в Хельсинки проходил Всемирный фестиваль молодежи, я в качестве переводчика встретил на границе с Финляндией китайскую делегацию и сопровождал её. В составе делегации была талантливейшая Айтулла. Девушка в Хельсинки, исполняя уйгурский танец, получила главную награду – Золотую медаль. Через много лет, когда я являлся послом Казахстана в Китае, знаменитой Айтулле исполнилось 50 лет. Я решил встретиться с ней, напомнить о той давней встрече и поздравить великую артистку с юбилеем. С трудом в Пекине мы нашли пятьдесят красных роз с длинными стеблями. Конечно, я её поздравил. Позже она стала и известным педагогом, набирала учеников из разных стран, в том числе и из Казахстана. Исмаилжан, я хочу, чтобы в твоей галерее великих уйгуров она заняла достойное место».

Я и здесь вновь хочу вернуться к образу отца нашего героя. Талантливый уйгурский писатель, фронтовик Хизмет Абдуллин вспоминал: «В 1954 году у меня вышла отдельной книгой повесть “Гулистан”. Я решил её подарить великому Мухтару Омархановичу Ауэзову. Нашел классика и преподнес книгу. Разумеется, она была на уйгурском языке. Мухтар Омарханович познакомил-

ся с ней и настоял, чтобы меня, на тот момент автора лишь одной книги, приняли в Союз писателей».

Мурат Мухтарович считал, что тюркские народы, которых объединяют язык, история, культура, религия, традиции, должны консолидироваться, что братские казахский и уйгурские народы должны быть едины по обе стороны границы. Гуманист и востоковед, профессионально знающий проблемы Китая и тюркского мира, неоднократно говорил о трагическом положении уйгуров, проживающих в СУАР.

В одном из разговоров с ним я сказал: «Я от всего сердца хочу Вас благодарить! После трагических событий в Урумчи в июле 2009 года, Вы один из немногих представителей казахской интеллигенции открыто выступили в защиту уйгурского народа». Мурат Мухтарович назвал свое участие фамильной традицией: ведь в 1952 году Мухтар Ауэзов, рискуя многим, вступился в защиту кыргызского эпоса «Манас».

Действительно, как всё взаимосвязано в творческих исканиях семьи Ауэзовых: здесь переплетаются имена Абая и Чокана. Например, в свое время первым записал кыргызский эпос «Манас» Чокан Валиханов, а спас его Мухтар Ауэзов. Первым казахским специалистом по Кашгарии был Чокан Чингисович, а среди моих современников – Мурат Мухтарович и его удивительная дочь Зифа-Алуа Ауэзова.

Я хочу особо остановиться на научном творчестве Зифы-Алуа Муратовны Ауэзовой: она выдающийся ученый-тюрколог. Думаю, что меня поймут все, если скажу, что для меня, потомка кашгарских уйгуров, одна из самых значимых книг в жизни – это словарь Махмута Кашгари «Диван Лугат ат-Турк». Еще в начале 1980-х годов мне посчастливилось познакомиться с переводом «Дивана...» на современный уйгурский язык, сделанным лингвистами Ибрахимом Мути, Имином Турсуном и др. Научный труд был издан в Урумчи, а послали его мне из Кашгара мои дяди.

В 2005 году я познакомился с переводом «Дивана...» на русский язык, сделанным Зифой-Алуа Муратовной Ауэзовой. Это был долгожданный перевод – событие не только в тюркологии, но и во всем востоковедении. В начале 1980-х годов я читал, что планируется такой перевод, но под силу он оказался еще молодой, скромной женщине, большому ученому, внучке другого великого тюрка, одного из моих любимых писателей Мухтара Ауэзова. Это был научный подвиг: трудолюбивая и талантливая женщина сделала то, что не смогли целые институты. В первый раз я прочитал её перевод как интересный роман, ну а сейчас открываю книгу с любой страницы, и мне всякий раз интересно погружаться в мир тюркских наречий далекого XI века. Убежден, что имя Зифы-Алуа Муратовны Ауэзовой навсегда вошло в историю тюркологии.

Мухтар Ауэзов, Мурат Ауэзов, Зифа-Алуа Ауэзова... Традиции продолжают.

Хочу напомнить, что Ауэзовы из рода ходжей, а они всегда выполняли просветительскую деятельность среди мусульманских народов Центральной Азии. Эта семья и в современных условиях продолжает миссионерскую деятельность.

А теперь вернемся к нашему главному герою. У Мурата Ауэзова была своя дорога в жизни – дорога чести и гуманизма. Он подлинный сын своего великого отца, никогда не заискивал перед властью: вспомним его общественную деятельность в «Жас түлпаре» и политическую – в годы независимости. Мастер никогда не гнался за ложными званиями или наградами. Например, известно, что М. М. Ауэзов – энциклопедист, большой ученый-китаевед, но он так и остался кандидатом филологических наук (диссертацию

востоковед защитил еще в молодости). В 1990-х – начале 2000-х годов некоторые, даже далекие от науки люди становились докторами наук, а то и академиками НАН РК. Думаю, что мудрец решил не попадать в их ряд.

У мастера немало государственных наград, но главная – любовь и уважение родного народа.

У Мурата Ауэзова была невероятная страсть к познанию мира, и эта страсть не улеглась и к 80 годам, наоборот, она с годами становилась всё более и более востребованной. Он каждый день что-то узнавал, о чем-то размышлял. Это традиция Востока: вспомним Махмуда Кашгари, Юсупа Хас Хаджипа, аль-Фараби.

Для меня уход из жизни Мурата ага – это личная трагедия. Я уже писал, что мы часто звонили друг другу, но в последний раз виделись, когда 24 апреля мы пригласили Мурата Мухтаровича, Зифу-Алуа Муратовну, Диара Кунаева, Калдыгуль Жаныбаеву на ужин. Состоялся добрый и откровенный разговор, но я чувствовал, что мой старший брат прощается со мной. Мы с супругой вновь угощали друзей уйгурскими национальными блюдами, а Мурат ага рассказывал о своих поездках в Кашгар, Турфан и Хотан. Ауэзовы тогда подарили мне книгу Махмуда Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» в русском переводе, выполненном Зифой-Алуа Муратовной, с автографом. Это один из самых ценных подарков в моей жизни.

Эта была последняя моя встреча с мудрецом. В тот день он сказал очень теплые слова в мой адрес. Записанные Зифой Муратовной, они звучат как благословение: «Знаешь, Исмаилжан, не уставай жить, как ты живешь! Ты очень хорошо обо всём рассказываешь. Диапазон широчайший. Это могут быть чудесные рассказы о природе и разнообразных её проявлениях, и одновременно страшные рассказы о трагедии уйгурского народа. Ты полифоничен, многогранен. Ты делегирован для исполнения этой миссии. Через тебя очень многое раскрывается. Благородная душа твоя нашла форму в художественном слове. Каждая интонация, каждый слог того, что ты говоришь, свидетельствует о том, что ты хозяин на этой земле, потому что ты неравнодушен к тому, что на ней происходит. Наступит время, когда творчество твое будет широко признано. Оно по-тюркски индивидуально, но в то же время общечеловечно. Вот, пожалуй, это главное, что я хотел тебе сказать».

Спасибо, дорогой Учитель, за эти дорогие слова, за эту высокую оценку моей скромной персоны, моего творчества. Я воспринимаю их как бата, как напутствие, которому мне отныне предстоит следовать в жизни.

Исмаилжан ИМИНОВ

